

ИСТОРИЯ СЬЮЗЕН УАЙС БАУЭР УЯЗВИМОСТИ

- ПОЛИТИКА
- РЕЛИГИЯ
- КУЛЬТУРА
- БЫТ
- НАУКА

КАК БОЛЕЗНИ
С ДРЕВНЕЙШИХ
ВРЕМЕН РЕШАЛИ
ЗА ЧЕЛОВЕКА,
ЧТО ДУМАТЬ,
ВО ЧТО ВЕРИТЬ
И ЧТО ПОКУПАТЬ

18+

Сьюзен Уайс Бауэр
История уязвимости. Как
болезни с древнейших времен
решали за человека что думать,
во что верить и что покупать
Серия «Другая история. Новый
взгляд на хорошо знакомые события»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73913532

*История уязвимости : как болезни с древнейших времен решали за человека, что думать, во что верить и что покупать:
ISBN 978-5-04-246035-7*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Невидимый враг – видимые последствия.

Каждый из нас сталкивался с болезнью – будь то легкая простуда или серьезное заболевание. Но знаете ли вы, что эти невидимые враги не только атакуют наши тела, но и

меняют ход истории, формируют культуру и определяют будущее человечества?

«История уязвимости» – это захватывающее путешествие сквозь века, раскрывающее удивительные связи между болезнями и нашей жизнью. Автор предлагает уникальный взгляд на историю, рассказывая о том, как эпидемии и пандемии, от древних времен до наших дней, влияли на политику, экономику, науку и искусство.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Болезнь как зеркало цивилизации	7
Глава 1	11
06:00, понедельник в конце ноября 2015 года	11
Поздняя осень около 4000 лет назад	14
Конец ноября 2020 года	17
Глава 2	24
12 000 лет назад	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сьюзен Уайс Бауэр
История уязвимости
Как болезни с древнейших
времен решали за
человека, что думать, во
что верить и что покупать

В память о моем отце Джеймсе Лафайетте Уайсе-младшем, который рассказал мне все свои истории, передал все свои медицинские учебники и хотел бы увидеть эту книгу законченной.

© Ляшенко О. А., перевод на русский язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Болезнь как зеркало цивилизации

Читая эту книгу, трудно отделаться от ощущения, что перед тобой не академический труд о медицине, а нечто похожее на роман – захватывающий, написанный с подлинной страстью к своему предмету. «История уязвимости» Сьюзен Бауэр – одного из известных американских историков-популяризаторов, автора многотомной «Истории Древнего мира» – представляет собой редкий пример книги, способной одновременно изменить то, как мы думаем о прошлом, и то, как мы понимаем настоящее.

Центральный тезис книги прост: история человечества есть в значительной мере история болезни. Не «история медицины» в привычном смысле – смена теорий, открытие лекарств, биографии великих врачей, – а нечто куда более фундаментальное. Бауэр утверждает, что то, как люди объясняли болезнь в каждую эпоху, напрямую определяло их картину мира, их религию, их политику, их отношение к чужакам и даже архитектуру их повседневного быта. Болезнь – это призма, сквозь которую можно увидеть всю цивилизацию.

Одно из главных достоинств книги – ее невероятный временной размах. Бауэр начинает с момента, когда двенадцать тысяч лет назад человек перешел к оседлой жизни и создал первые города. Именно тогда, показывает она, появились эпидемии в современном смысле слова: тесное сосед-

ство людей и одомашненных животных создало идеальную среду для передачи болезней. Корь, оспа, грипп, туберкулез – все это «подарки» аграрной революции. Цивилизация и новые болезни пришли в мир вместе.

Отсюда Бауэр ведет читателя сквозь тысячелетия – от месопотамских представлений о болезни как наказании богов, через гуморальную теорию Гиппократ и Галена, через средневековые объяснения чумы (плохой воздух, козни дьявола, яды иноверцев, дурное небесное расположение планет), через революцию микробной теории XIX века – к современным антипрививочным движениям и пандемии COVID-19. Двадцать две главы охватывают более десяти тысяч лет истории, и при этом ни одна страница не кажется конспектом: везде – конкретные люди, конкретные истории, конкретные детали.

Пожалуй, самое интеллектуально смелое в книге – это тезис о том, что устаревшие объяснения болезней не исчезают, а продолжают жить в нас слоями. Когда образованный родитель в XXI веке кричит ребенку «не выходи с мокрой головой – простудишься», он воспроизводит логику, восходящую к миазматической теории. Когда антипрививочники говорят о «естественном иммунитете» и «жизненных силах», они пользуются языком гуморальной медицины, пережившей тысячелетия. Когда политики в кризис указывают на «чужаков» как на источник заразы – они следуют схеме, которую Бауэр прослеживает от средневековых погромов до

современной риторики об иммигрантах.

Открытие микробов напрямую породило одноразовую культуру – бумажные стаканчики, целлофановую упаковку, гигиенические прокладки, пластиковые пакеты – за всем этим стоит не просто удобство, а страх перед невидимыми бактериями. Военная риторика («война с болезнью», «победа над раком») – не просто метафора, а культурный феномен, сформировавшийся в конкретный исторический момент и имеющий вполне измеримые психологические последствия для пациентов. Такие связи – фирменный знак Бауэр как историка. Она видит, как идеи материализуются в предметах, законах, городском устройстве, рекламе, религиозных обрядах. История болезни оказывается историей всего остального.

Перед вами один из увлекательных образцов исторической литературы последних лет – умная, глубокая, читаемая на одном дыхании книга, которая меняет взгляд на мир.

Алексей Москалев

*Директор Института биологии старения и медицины
здорового долголетия с клиникой превентивной медицины
РНЦХ им. акад. Б.В.Петровского Минобрнауки*

*Из всех упражнений в смиренности признание
невежества и беспомощности перед лицом
неминуемой смерти – одно из самых трудных.*

Чарльз Розенберг

«Эпидемия холеры 1832 года в Нью-Йорке» (1959)

Глава 1

Призма

**06:00, понедельник в
конце ноября 2015 года**

Вы видели неприятный сон, но его прервал будильник, и воспоминания о нем уже улечувиваются. (Может быть, вас кто-то преследовал? Наверное, не стоило смотреть на ночь «Ходячих мертвецов».)

За окном еще темно. Позже пойдет дождь. Вы видели прогноз: будет холодный пронизывающий ливень – предшественник снега. Большая часть оставшихся листьев упадет на землю и превратится в мокрые желто-коричневые кучи.

В это угрюмое утро вас ждет какой-то неумолимый дедлайн. Через два часа нужно выехать на работу. Ребенок проснется с минуты на минуту. Надо выгулять собаку, а затем сесть за руль или в поезд, чтобы попасть на собеседование или в аэропорт.

И у вас болит горло.

Когда вы глотаете, по пищеводу распространяется слабая, но заметная боль. Возможно, вам поможет первая долгожданная чашка кофе, чай с лимоном или глоток горячего

пунша. Вы решаете принять дозу антигистаминного и обезболивающего и ищете спрей для носа, прекрасно понимая, что означает больное горло.

Вы простудились.

Это 52-я (80-я, 173-я) простуда в вашей жизни. Порядок событий вам хорошо знаком: сначала першит в горле, затем течет из носа и слезятся глаза, болит голова, появляется тяжесть в груди, начинается кашель.

«Возможно, в этот раз это просто аллергия!» – говорит мозг, не теряя надежды.

Но вы все понимаете: в конце концов ноябрь – сезон простуд и гриппа. Всего 48 часов назад (классическая продолжительность инкубационного периода) вы были на родительском собрании / ужине в переполненном ресторане / занятиях по изучению Библии / концерте молодежного оркестра вместе со множеством других чихающих / кашляющих / касающихся дверных ручек переносчиков вируса. Кто-то из них вас заразил.

Вам предстоит три-четыре дня мучений: голова будет похожа на цементный блок, а глаза начнут слезиться. Вы упорно продолжаете работать и вести обычную жизнь, но откладываете встречи и походы в спортзал до того времени, пока не станет лучше. Вы наносите на руки дезинфицирующее средство, сморкаетесь в свежие салфетки и извиняетесь за чихание и хриплый голос. Всем, кто интересуется вашим состоянием, вы отвечаете: «Все в порядке, это просто просту-

да».

Она скоро пройдет.

Если вдруг этого не произойдет (кашель начнет будить вас каждые полчаса, голова станет раскалываться от колющей боли в пазухах, а зеленая слизь будет течь из носа), вы просидите час в приемной клиники, получите рецепт на антибиотики и через несколько дней пойдете на поправку. Свадьба во время рождественских каникул, новогодняя вечеринка, февральская поездка в теплую страну – жизнь продолжится.

Вы перевернетесь на другой бок, сказав себе, что если уж заболели, заслуживаете еще пять минут в постели, и снова натянете одеяло на плечи.

Поздняя осень около 4000 лет назад

Вы открываете глаза, видите слабый свет на горизонте и тут же испытываете облегчение: сон, маленькая смерть, снов вас пощадил.

Вы не всегда об этом беспокоитесь, но прошлой ночью вам было тревожно. Вы вспотели, не могли улечься, страдали от жары и в итоге покинули свою спальню без окон, чтобы спать на шерстяном ковре на крыше. Там вас накрыла прохлада от быстрого течения Тигра, проходящего сразу за деревней: вода, словно стрела, неслась мимо берегов, унося с собой жар, исходящий от вашего тела. Сонливость окутала вас туманом, и вы уже не могли ей сопротивляться. Ваша последняя мысль: удастся ли проснуться?

И вот душа благополучно вернулась в тело, и вы чувствуете спиной успокаивающую шершавость ковра.

Однако не все так хорошо. Остатки страшного сна мучают вас. Воспоминания рассеиваются, но вы помните, как стояли на совете богов, готовом объявить вам войну за грех, который вы не можете вспомнить. У вас пересохло во рту, зубы стучат.

Вы подползаете к бочке с водой в углу крыши. Она хранит свежесть ночного воздуха, но когда вы делаете глоток, боль спускается к самому сердцу.

Тело пробивает дрожь, поэтому приходится кутаться в

шаль. Вы не бедны, поэтому, вероятно, можете пригласить целителя – *асу*. В его сумке куча всевозможных снадобий: трав, древесной коры и солей, смешанных с пивом для приема внутрь; пепла, змеиных шкур и речной глины, перемешанных с жиром и втираемых в ту конечность, которая считается причиной страданий.

Однако этот сон служит предупреждением: вам нужен не только целитель, но и жрец – *ашипу*. Он сможет определить, какой из тысяч докучливых демонов, вечно таящихся в уголках мира, вселился в вас.

И, что самое важное, *почему* он это сделал. Что вы совершили, чтобы заслужить наказание? Возможно, вы не помните свой проступок, но это не говорит о вашей невинности. *Ашипу* расскажет вам обо всех возможных вариантах. Он сможет указать на проблему, произнести нужные заклинания для вашего очищения или, возможно, определить и изгнать блуждающего духа, который просто свернул не туда и поселился не в том земном сосуде.

Однако позавчера вы слышали, что *ашипу* – он обучался в Исине, столице медицины, и поэтому очень востребован – отправился лечить вспышку лихорадки и нарывов на Севере. Вы оказались без посредника, один на один со жжением в суставах и болью в животе. Наедине со страхом.

У вас есть дела сегодня днем, а на завтра запланирована поездка. Теперь это миражи, нереальные тени жизни, которая может закончиться к полудню. В мире не осталось ниче-

го, кроме вас, боли и недостижимых богов, способных либо наказать, либо спасти вас.

Поэтому вы отчаянно молитесь, бросая слова в каменные небеса, и вопреки всему надеетесь, что жизнь продолжится и это не конец.

Конец ноября 2020 года

За окном сливочное небо, светлеющее перед рассветом. Вы не закрыли окно прошлой ночью, поскольку осень выдалась необычайно теплой. Однако странная погода не кажется чем-то особенным. В конце концов на дворе 2020 год, оставивший после себя нечто более непривычное – COVID-19.

Вы не заводили будильник, поэтому проснулись чуть позже обычного. Но это неважно: как и ваши коллеги, вы работаете из дома. Главное – покормить детей, прежде чем они подключатся к онлайн-урокам, и расчесаться до видеозвонка, стоящего в 11:00.

Правда, вы чувствуете себя паршиво. Вас знобит, на коже выступил липкий пот, горло дерет, а в груди странная тяжесть. Вы тянетесь за термометром, лежащим на прикроватной тумбочке с марта, и суετε его под мышку. Вы с трепетом ожидаете звукового сигнала и надеетесь увидеть температуру 36,6 °C.

Пи-пи-пи. Вы прищурившись, смотрите на дисплей, и вдруг ваше сердцебиение учащается: 38 °C.

Вы лихорадочно вспоминаете события прошлой недели. В супермаркете был тот бородатый парень без маски, бродивший по отделу фруктов и овощей. Вы обошли его, но, возможно, капли уже распространялись по воздуху. Вы пили кофе с сестрой, но на улице. Она заболела? Надо будет

ей позвонить. Соседка заходила на бокал вина на прошлой неделе, но вы придерживаетесь одинаковых правил и стараетесь быть осторожными.

«Может, это просто аллергия?» – говорит та часть мозга, которая обычно превращает ваши худшие страхи в управляемые возможности. – *Из-за аллергии ведь иногда поднимается температура? Или из-за простуды. Или... гриппом все равно можно заболеть, несмотря на вакцинацию, да?»* Другой голос начинает перечислять все проблемы: *мне нужно держаться подальше от детей? Кто будет контролировать их учебу? Что я скажу начальнику?* Но все эти бурлящие мысли медленно вытесняются третьим голосом, строгим и более громким.

Ты можешь умереть.

Вы кладете термометр назад на тумбочку, заползаете под одеяло и закутываетесь в него. Вы все еще слышите биение сердца в ушах и чувствуете, как очередной кашель вырывается из горла. Все, о чем вы можете думать, – это *пожалуйста. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пусть этого не случится.*

* * *

Наши тела – это перекресток, где наше самое сокровенное «я» встречается с внешним миром. Это матрица, где формируются наши мысли, эмоции и убеждения. Когда наши тела

функционируют хорошо – когда мы здоровы, сильны, энергичны и не испытываем боли, – мы не замечаем, как наше физическое существование влияет на эти мысли, эмоции и убеждения. Но стоит песчинке попасть в механизм, и внезапно все меняется.

Древнейшие из известных нам историй говорят об этом. Гильгамеш и его компаньон Энкиду проносятся по просторам Месопотамии, беззаботно сея хаос везде, где бы они ни появились, пока у Энкиду не начинается лихорадка. Закаленный воин Гильгамеш внезапно в мучительном смятении мечется вокруг постели своего друга. Траектория его триумфальной жизни обрывается. Иов наслаждается своими полями, стадами и семьей, пока беда не обрушивается на его скот, детей и тело. Он садится на пепел и соскребает черепком свои язвы. Весь его мир рухнул, а телесная болезнь стала последним и величайшим проявлением краха семьи.

Болезнь – это не «просто» болезнь, а самое интимное проявление наших сложных отношений с реальностью, место, где слаженное функционирование внезапно нарушается и механизм разваливается.

Болезнь – это великое зеркало, отражающее наши самые насущные вопросы: почему беда приходит без предупреждения? Как это можно объяснить? Как это можно предотвратить? Как нам постоять за себя? Развивающееся понимание того, что делает нас больными и как, – это призма, через которую всегда преломлялось наше восприятие внешнего ми-

ра. Исследуя причины и способы лечения болезней внутри нас, мы начинали менять свои взгляды на вселенную снаружи. Когда объяснения болезни не было, мы молились богам и поклонялись им. Когда считалось, что болезнь вызвана нарушением баланса жидкостей, мы были одержимы равновесием и симметрией¹. Открытие микробов повлекло за собой создание антисептической культуры. Когда стала актуальна теория заражения от человека к человеку, мы создали одноразовый мир пластиковых контейнеров и полиэтиленовой пленки и установили отдельные питьевые фонтанчики и туалеты для носителей «других» видов микробов. Когда мы считали, что побороли инфекции и окончательно одержали победу над болезнями, преследовавшими человечество испокон веков, мы радостно обратили свой взор вовне, посмотрели в космос и устремились к звездам.

А теперь, поняв, что даже после всех этих открытий вирусы все равно способны взять над нами верх, мы закрываем границы, боясь чужаков, которые могут оказаться переносчиками болезни. Мы не доверяем медицинским рекомендациям (в конце концов мы чувствуем, что медицина нас подвела), поэтому в моду входит отказ от вакцинации, набира-

---

¹ Гуморальная теория (от лат. humor – «жидкость») – учение древнегреческой медицины, согласно которому здоровье человека зависит от баланса четырех основных жидкостей организма: крови, флегмы (слизи), желтой и черной желчи. Нарушение их равновесия считалось причиной болезней и определяло темперамент человека (сангвиник, флегматик, холерик, меланхолик). Теория господствовала в европейской медицине вплоть до XIX века. – *Прим. ред.*

ют популярность гомеопатия и магнитотерапия и процветает энергетическое целительство.

И в страхе мы предсказываем конец света.

Таковы стадии познания. Однако устаревшие представления о болезнях не исчезают бесследно. Они живут в нас. Диссонанс часто проявляется безобидным и мимолетным образом (например, когда в XXI веке родитель, прекрасно знающий о том, что простуда вызвана вирусом, кричит: «Не ходи на улицу с мокрыми волосами, а то простудишься!»). Иногда он также приводит к сложным ситуациям. Так, девушку-подростка из Канады, уповающую на божественное исцеление, через суд вынудили согласиться на переливание крови, а антипрививочники отворачиваются от микробной теории и полагаются на правильный баланс жизненных сил (йо-гурт, травы, холодные ванны), чтобы защитить своих детей.

Наши противоречивые перекликающиеся представления о болезнях порождают слои напряжения, грани конфликта и фатальные несоответствия.

* * *

Таковы наши представления о болезнях, но не о травмах. Важно различать эти два понятия, хотя многие историки медицины этого не делают. С древнейших времен люди *понимали* травмы. Болезнь могла возникнуть из ниоткуда, но источник физической травмы всегда был очевиден: вы могли

быть растоптаны мастодонтом, придавлены упавшим блоком египетского известняка, пронзены стрелой средневекового арбалета или сбиты с ног пулей из револьвера «Кольт». Лечение травм может быть сложным, а их последствия непредсказуемыми, но их причина всегда очевидна. Тело оказалось повреждено камнем, мечом, пушечным ядром или бомбой. Нет никакой тайны в том, как или почему это произошло.

В большинстве древних медицинских текстов говорится о травмах. Специалисты по истории медицины восхищаются папирусом Эдвина Смита – египетским трактатом, рекомендации которого, датируемые IV тысячелетием, демонстрируют анахроничное понимание телесных травм. С поразительно острым чувством научного метода врачам советовали внимательно осматривать раны на лбу, переломы костей рук и порезы на шее или щеках. Примечательно, что разумные предписания по обезболиванию и уходу за ранами преобладают над упоминаниями богов и демонов.

Но если копнуть глубже, в самые ранние «научные» монографии, мы обнаружим гораздо менее рациональные вторичные рекомендации. Если рана, несмотря на правильный уход, не заживала как ожидалось, целителям рекомендовалось «изгнать врага из раны», воззвав к Исиде и попросив ее устранить «враждебную силу из крови, противницу Гора». Эта сила была противником человека, и ее враждебное воздействие всегда было направлено против живых душ.

Неожиданное заживление раны, как и появление и исчез-

новение болезни, оставалось загадкой. И в том и в другом случае все происходило без предупреждения и видимой причины. Фиванский врач знал, что стало причиной травмы лица: обвалившаяся каменная кладка – вечная угроза древнего мира. Но почему у одного пациента рана заживала, а у другого загнивала? И как быть с дрожащим несчастным страдальцем, проснувшимся с больным горлом и кашлем, хотя накануне он лег в постель здоровым и полным сил?

Именно постоянное присутствие болезней, а не травм сформировало наше восприятие себя и мира.

Глава 2

Потерянный рай: мы переехали в города и оказались в точке невозврата

12 000 лет назад

Сколько люди себя помнили, было холодно, сухо и ветрено. А затем, всего за одно поколение, мир изменился.

Ветра начали стихать. Воздух потеплел. Сначала снегов, а затем и дождей стало вдвое больше. Влажная и более спокойная земля больше не кружилась в яростных ослепляющих пыльных бурях. Зеленая пленка окутывала ранее всегда коричневые земли. Побегов выростали в молодые деревца, а свежие леса появлялись там, где раньше были лишь степи и пустыни. Реки разливались. Моря продолжали выходить из берегов, затапливая ранее сухую землю и больше не отступая.

Ледниковый период отступал. Древние люди видели, как он выпускает последний вдох.

Мы бы узнали их, если бы смогли пересечь временную пропасть и встретиться с ними на той стороне. Они достаточ-

но высокие, чтобы смотреть нам прямо в глаза, а еще сильные и стройные. Они постоянно двигаются, преследуя добычу и по пути собирая дикие злаки. У них мускулистые руки и плечи. Один из них поддерживает локоть, потому что суставы из-за постоянного использования рано начинают страдать из-за артрита. Их челюсти чуть массивнее, чем наши, что дает необходимое пространство для зубов мудрости, которые они до сих пор используют.

Мир древних людей меньше нашего, но впечатляет больше. Он заканчивается на горизонте, и эти люди не знают ничего за его пределами. Однако их небо, пустое днем, ночью наполняется необычайным сверкающим светом, который мало кто из нас видел. Это небо – обитель тайн, зеркало того непознаваемого, что их окружает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.